

Научная статья

УДК: 7.048/397

DOI: 10.48612/rg/RGW.22.7

Традиции татуирования у народов Северной Пацифики в этнографических описаниях XIX – начала XX вв.

Ирина Юрьевна Понкратова^{1✉}, Любовь Сергеевна Лебедева²

^{1,2}Северо-Восточный государственный университет, Магадан, Россия

¹ponkratova1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3410-3430>

²lebedeva.lubov.magadan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2441-7284>

Аннотация. Татуировки – яркая художественная форма и выразительное средство культурной, социальной, этнической идентичности у народов всего мира. Это один из ранних видов искусства, который и сегодня популярен во всем мире. Актуальность избранной темы обусловлена непреходящим интересом человека к украшению своего тела путем нанесения на него разнообразных знаков – рисунков, имеющих определенных смысл, вводятся данные археологических открытий и современных экспериментов. До настоящего времени происхождение, назначение и смысл татуирования тела у народов севера, как части материальной и духовной культуры, остаются вне поля зрения исследователей. Целью публикации является введение данных об особенностях татуирования у народов Северной Пацифики в трудах исследователей XVIII – начала XX вв. Используются методы анализа исторических источников – этнографических описаний, содержащих информацию о татуировках, полученную непосредственно при наблюдении за народами Северной Пацифики в XVIII – начале XX вв., и интерпретации, позволившей понять их содержание. Источниковую базу составили работы С.П. Крашенинникова, Я. Линденау, И.Г. Георги, В.Г. Богораза, В.И. Иохельсона, К.Г. Мерка, С.И. Руденко, Е.П. Орловой, И.С. Гурвича, сказки и мифы народов Севера, направленные на изучение материальной и духовной культуры коряков, эвенов, алеутов, чукчей, эскимосов. В результате исследования выявлено: 1. Рисунки на теле предназначались как для защиты от болезней, злых духов, врагов, бесплодия, так и для привлекательности. В некоторых случаях татуировки являлись знаками победы над врагом. 2. Основной тип орнамента у народов Севера – простые геометрические формы (линии, пунктиры, геометрические фигуры, сетки и т.п.), в то же время имели место стилизованные антропоморфные и зооморфные элементы. 3. Способы нанесения татуировок были различны («вышивка», накол). При этом использовались волос оленя, уголь, зола, жир и жилы животных, кости рыб и птиц. Полученные результаты помогут понять особенности материальной культуры населения, определить функций и семантику татуировок и реконструировать особенности символического поведения древнего населения Тихоокеанского региона на основе этноархеологического подхода.

Ключевые слова: ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН; ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ; ТАТУИРОВКА; ФУНКЦИИ И ТИП ОРНАМЕНТА; СПОСОБЫ НАНЕСЕНИЯ РИСУНКОВ НА КОЖУ

Для цитирования: Понкратова И.Ю., Лебедева Л.С. Традиции татуирования у народов Северной Пацифики в этнографических описаниях XIX – начала XX вв. // Россия в глобальном мире. 2022. № 22(45). С. 82–90. DOI: 10.48612/rg/RGW.22.7

Original article

The traditions of tattooing among the peoples of Northern Pacifica in the ethnographic descriptions of the XIX – early XX centuries

Irina Yu. Ponkratova^{1✉} Lubov S. Lebedeva²

^{1,2}North-Eastern State University, Magadan, Russia

¹ponkratova1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3410-3430>

²lebedeva.lubov.magadan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2441-7284>

Abstract. *The tattoos are a vivid artistic form and expressive means of cultural, social identity of peoples. It is the earliest forms of art, and it is popular at the present time. The relevance of the topic is due to the continuing interest of a person in decorating his body by applying various signs on it – the drawings that have a certain meaning. The interest in this topic in the scientific community is great – the data has been introduced since the archaeological discoveries up to modern experiments. The origin, purpose and meaning of tattoos on the body of the peoples of the North Pacific remained out of researchers' sight. The purpose of this study is to identify the features of tattoos among the peoples of Northern Pacific in the works of researchers of the XVIII – early XX centuries. In the study, we used ethnographic descriptions containing the information about tattoos obtained directly as a result of observing the peoples of the North Pacific, and interpretation that allowed us to understand their content. The source base consisted of the works of S. Krashennnikov, Y. Lindenau, V. Bogoraz, V. Iokhelson, K. Merk, S. Rudenko, E. Orlova who studied the culture of the peoples of the North. It was revealed that the drawings on the body were intended both for protection from diseases, evil spirits, enemies, infertility, and for attractiveness. In some cases, tattoos were the signs of victory over the enemy. The main type of ornament are simple geometric figures, stylized anthropomorphic and zoomorphic elements took place. The methods of tattooing were "embroidery» puncture. Materials such as deer wool, coal, ash, animal fat and veins, fish and bird bones were used. The results obtained will help to understand the features of the material culture, determine the semantics of tattoos, and reconstruct the features of the Pacific region ancient population symbolic behavior.*

Keywords: PACIFIC REGION; HISTORICAL SOURCES; TATTOO; FUNCTIONS AND TYPE OF ORNAMENT; METHODS OF DRAWINGS ON THE SKIN

For citation: Ponkratova I.Yu., Lebedeva L.S. The traditions of tattooing among the peoples of Northern Pacifica in the ethnographic descriptions of the XIX – early XX centuries. *Russia in the Global World*. 2022; 22(45): 82–90. (In Russ.). DOI: 10.48612/rg/RGW.22.7

Введение. Татуировки (перманентные рисунки, нанесенные с применением красящих пигментов посредством режущего или колющего инструмента на тело человека) – составляющая часть материальной и духовной культуры у большинства народов дописьменного периода. Изучение их функций, смыслового значения, приемов и способов нанесения позволяет понять символическое поведение древнего населения при осуществлении индивидуальных и коллективных коммуникативных процессов.

Наиболее перспективным регионом для реконструкции традиций татуирования является Северная Пацифика – северная часть Великого Тихого океана с его побережьем, включающим территории современного Дальнего Востока России, штата Аляска (США), тихоокеанского побережья Канады и Японии. Традиции татуировок здесь были особенно распространены, и это отличает тихоокеанский бассейн в целом от других областей. Народы, населяющие исследуемый регион – эскимосы, чукчи, алеуты, коряки и другие вплоть до середины XX века сохраняли свой традиционный уклад жизни. Первые этнографические изыскания этих народов были начаты в XVIII в. и нами использованы работы В.Г. Богораза [1; 2], И.Г. Георги [3], И.С. Гурвича [4], В.И. Иохельсона [5], С.П. Крашенинникова [6], Я. Линденау [7], К.Г. Мерка [8], Г.Ф. Миллера [9], Е.П. Орловой [10], С.И. Руденко [11], сказки и мифы народов Севера [12–14], Е.В. Нельсона [15].

Материалы и их обсуждение. Участник Второй Камчатской экспедиции (1733–1743) Я.И. Линденау, описывая народы Сибири, отмечал, что коряки, как эвены, эвенки и чукчи «украшали свое лицо возле ушей и кисти рук всевозможными фигурами». Татуировки наносились на лоб, между бровями, на плечи и руки для оздоровления организма при кровотечениях из носа [7, с. 14, 56].

К.Г. Мерк – врач, натуралист, участник экспедиции Биллингса–Сарычева по изучению северо-восточных берегов России в 1786–1793 гг. [8], описывая обычаи и образ жизни чукчей, отмечал, что девочек татуировали «сначала двумя линиями – вдоль лба и по носу, затем татуировали на подбородке, на щеках. Когда девочки выходили замуж, или при наступлении 17 лет, на предплечья до кисти наносили линейные фигуры, называемые «Zunmuekel’u». Этот термин обозначал татуировку по всей руке, предплечья или тыльной части кисти, иногда татуировку на лопатке или лобке у женщин. Мужчины на лицо, от плеча до груди, на руки наносили фигуры убитых ими врагов» [8, с. 121].

К.Г. Мерком описана технология нанесения татуировки: рисунки наносили женщины трехгранными железными иглами, которые они называли «Titinga, Sikuk’u». Их изготавливали «из удлиненных фрагментов железа, прокаливая над лампой и отбивая молотками на камне, придавая форму иглы. Острие иглы опускали в вываренный и смешанный с жиром мох, а затем в протертый с мочой графит («Telngniacher», «Taingli,u»), который имелся в изобилии кусками на реке поблизости от их

стойбища» [8, с. 123]. Нитки из жил животных натирали графитом, продевали в иглы и «вышивали» лицо и тело. Окрашенная нить оставляла пигмент графита под кожей. В заключение процедуры кожу, где нанесен рисунок, обрабатывали жиром [8, с. 124].

Подобная традиция татуирования отмечена у алеутов: рисунки наносили на лицо «черной краской по подбородку или от носа поперек к щекам» [8, с. 67]. Так, на острове Кадьяк алеуты татуировали наколом иглами из костей чаек; место проколов чернили углем. У женщин татуировка («Тамлон») делалась только на подбородке, но, когда девушка выросла, татуировки на подбородке «протягивали» к ушам. На щеках татуировали маленькие кружки («Тур»); на плечах – «зубчатыми линиями широкие ленты», которые соединялись на груди. Отмечено, что у более богатых алеутов татуировки делали и на спине, а на груди еще две одинаковые точки. Такую татуировку у мужчин называли «Тschakjaul». У девушек «на наружной стороне предплечья татуировали лодки, а на внутренней части кисти руки две линии» [8, с. 72–73]. Такой рисунок назывался «Ihatt».

Интересны данные К.Г. Мерка о красках. Так, для раскрашивания лица использовалась красная краска (цвет назывался «Ктаг») и белая известь («Kutchlioak»). Чтобы пигменты приобрели свои красящие свойства, породу «обжигали, растирали на камне в муку», и хранили «отдельно в мешочках, завязанных ремнем из мягкой кожи, которые носили на нитке, какую использовали для нанизывания бисера» [8, с. 72]. Для краски черного цвета алеуты использовали медную руду («Achsek»), которая после превращения ее в мелкий порошок смешивали с жиром и упаковывали во внутренности животного (кишку). По наблюдению К.Г. Мерка, девушки, чтобы нравиться мужчинам, окрашивали лицо соответственно желаниям возлюбленных. Например, у одной из них «лицо было окрашено в красный цвет со лба до верхней губы, наряду с черной полосой примерно в четыре линии» [8, с. 73]. У второй – «на лице, начиная с правой стороны от переднего угла глаза, вниз вдоль щек были нанесены четыре черные полосы, три из них шли через веки глаз. С левой стороны поперек шла неровная линия, начинающаяся под глазами и доходящая до нижней части носа...» [8, с. 73]. У третьей – «нос, под глазами и по направлению к щекам вниз все было окрашено в красный цвет...» [8, с. 73]. Зафиксирована татуировка и «...из семи черных линий, спускающихся со

лба до век по направлению к внешним углам глаз. В середине, между ними, лоб оставался чистым» [8, с. 73]. Пожилые женщины окрашивали в красный цвет только лоб, юноши – лоб, щеки и нос.

И.Г. Георги писал, что население Лисьих, Алеутских и Андриновских островов (и мужчины, и женщины) в XVIII веке для красоты на руках и на лице изображали зверей, птиц, цветы, а иногда и замысловатые сюжеты. Делали это при помощи косточек рыб путем накалывания, а затем эти места натирали краской черного цвета, и «другою какою земляною краскою...» [3, с. 80, 88–89].

Отличие ительменов от населения Курильских островов народа С.П. Крашенинников видел именно в традиции последних украшать «узорами» губы. При этом мужчины татуировали губы только в центре, тогда как губы «у женщин все вычернены, вокруг расшиты узорами, ... сверх того, и руки расшивают они почти по локоть» [6, с.179].

Г.Ф. Миллер отмечал, что в XVIII в. «лесные тунгусы (эвенки) в Енисейском, Мангазейском, Илимском, Якутском и Иркутском уездах имеют особый обычай поручать вышивать лица тем своим детям, которых они особенно любят, что они считают очень красивым» [9, с. 121]. Орнамент выполнялся «в виде расположенных на лбу нескольких горизонтальных линий с зубцами, повернутыми вниз» [9, с. 121]. На щеках это могли быть «два или три двойных полукружья от глаз до рта с выпуклой стороной, обращенной к ушам, а с внутренней стороны с такими же зубцами. И, наконец, однако не у всех, на подбородке вышивают горизонтальные линии, и на них повернутые вверх зубцы. Линий и зубцов бывает много или мало в соответствии с желанием того, кто велит вышивать своего ребенка» [9, с. 122].

О татуировках у чукчей писал В.Г. Богораз – участник Джезуповской Северо-Тихоокеанской экспедиции (1897–1902). По его наблюдениям, в XIX в. татуировки практиковались как у женщин, так и у мужчин. Женщины наносили обычно «две вертикальных линии на лице по обеим сторонам носа, и несколько прямых линий на подбородке. Бездетные женщины татуировали обе щеки тремя линиями на равном расстоянии друг от друга. Такой рисунок считался средством против бесплодия. ...Иногда молодые женщины и девушки украшали щеки такой татуировкой без всякого отношения к родам...» [1, с. 187]. Некоторые «мужчины наносили два маленьких знака на обеих щеках около губ.

Считалось, что это талисманы – защитники от злых духов. Из древности пришел обычай, что мужчина, убив своего врага, должен был нанести татуировку в виде точки на кисти правой руки. Иногда, таким образом, от запястья к локтю образовывался целый ряд точек. У чукчей, живущих на побережье, охотник делал простую татуировку на каждом суставе руки, если ему удавалось убить первого кита или белого медведя» [1, с. 188–189]. Богораз В.Г. отмечает, что женщины кочевых чукчей совершенно не татуировались, а у оседлых чукчей накалывали более сложные рисунки [1].

Иногда чукчи при нервных заболеваниях на лице больного татуировали человекоподобные фигуры – «защитников». При других болезнях их рисовали на больных органах. Такие фигурки наносили на плечи и люди, совершившие убийство, пытаясь изобразить душу убитого человека и таким образом сделать его частью себя [2, с. 50].

Изучавший на рубеже XIX–XX вв. культуру коряков В.И. Иохельсон, зафиксировал у них обычаи наносить татуировку как украшение или средство защиты. Он отмечает, что к XX веку у коряков татуировка «почти вышла из употребления», но практиковалась только у женщин, причем замужних, возможно, как средство от бесплодия. В мифах коряков встречается упоминание, о том, что татуировки были распространены среди женщин. В одном из них рассказывается, что «Речной Человек, превратившись в женщину, татуировал свое лицо, чтобы понравиться Шá...» [5, с. 126]. Орнамент татуировок у женщин-корячек, который В.И. Иохельсону удалось наблюдать, состоял «из двух–трех горизонтальных линий поперек носа или двух-трех равно относящихся друг от друга изогнутых линий на щеках и подбородке» [5, с. 126].

С.И. Руденко в 1945 г. проводил археологические обследования побережий Чукотки и сделал несколько интересных наблюдений за жителями эскимосских поселков. В своих полевых наблюдениях он отмечает, что местом расположением татуировок чаще были лицо и руки. «У одних татуировки были просты и состояли из нескольких вертикальных прерывистых линий, которые покрывали подбородок, а у углов рта рисовали кружки. У других эскимосов (на юге, от мыса Чаплина до поселка Сирэник на западе) имели место более сложные рисунки в виде линий ото лба вдоль носа, на обеих щеках, подбородке, на кистях и предплечьях рук» [11, с. 149–150]. Отмечалось, что узоры являлись не только украшением у эскимосов, но и наносимые на больные части тела

были необходимы в медицинских целях. Схематические изображения человечков татуировали при нервных заболеваниях на лбу, над бровями. Орнамент татуировок состоял «из кругов, концентрических окружностей и эллипсов, коротких одинарных, двойных, тройных линий, фигурок человека, «сетки», квадратов, «зубцов», «китовых хвостов», дуг, «лопаток», «трезубцев», «скребков»» [11; 15].

Свидетельства татуировки имеется в сказках и мифах эскимосов. Так в сказке «Конак и орлы» в качестве повода взять девушку в жены упоминаются «узоры, красивее которых нет ни у одной девушки... села» [13, с. 176]. Считалось, что «чем сложнее и красивее была татуировка на лице девушки, тем большими достоинствам обладала она в глазах женихов» [14, с. 506]. О значении татуировки в качестве семейного знака есть данные в сказке «Белая медведица» [12]. В сказке «Ворон и волк» рассказывается об орнаменте из трех полос на носу у женщины [13, с. 24].

К середине XX века традиции татуирования, как и другие архаичные обычаи ушли в прошлое. По словам информаторов этнографа И.С. Гурвича, «обычай наносить татуировку девочкам в возрасте 7–12 лет в семьях береговых чукчей и азиатских эскимосов ушел в прошлое... Более того, он стал рассматриваться самим населением как нарушение общественных норм» [4, с. 4]. Некоторые молодые женщины чукчанки и эскимоски делали соответствующие косметические операции для удаления татуировки. Примечателен случай, когда «взрослый брат девочки, которой по настоянию бабушки была нанесена татуировка, подал жалобу в суд» [4, с. 4].

Е.П. Орлова писала, что в 1930-е гг. уже не видела татуировки на лицах маленьких девочек: «...молодые девушки старательно закрывали татуировку на щеках волосами и спрашивали, нет ли способа избавиться от нее совсем» [10, с. 206–207].

Заключение. В целом, согласно описаниям у народов Северной Пацифики в XVIII – нач. XX вв., можно выделить ряд функций татуировок: рисунки на теле и лице выполнялись с целью защитить себя от болезней, в том числе бесплодия, а также от предполагаемых врагов и злых духов. Кроме того, основным мотивом татуирования оставался желание привлечения партнера. В некоторых случаях татуировки являлись знаками победы над врагом или удачи в охоте.

Способы нанесения татуировок были различны («вышивка», накол), но при этом использовались материалы органического происхождения.

Инструменты для нанесения татуировок – кости рыб и птиц, железные иглы, волос оленя, жильные нити. Красящими веществами были уголь, зола, красящие породы (красочные глины, гематит и др.). Для смягчения и дезинфекции кожи использовался жир животных.

Основным типом орнамента были простые геометрические формы (линии, пунктиры, геометрические фигуры, сетки и т.п.), в то же время имели место стилизованные антропоморфные и зооморфные элементы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. **Богораз В.Г.** Материальная культура чукчей. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 224 с.
2. **Богораз В.Г.** Чукчи. Ч. II. Религия. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1939. 196 с.
3. **Георги И.Г.** Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Т. 3: О народах самоедских, маньчжурских и восточных сибирских, как и о Шаманском законе. СПб., 1799. 162 с.
4. **Гурвич И.С.** Этнокультурное развитие береговых чукчей и азиатских эскимосов // Советская этнография. 1973. С. 3–16.
5. **Иохельсон В.И.** Коряки. Материальная культура и социальная организация. СПб.: Наука, 1997. 238 с.
6. **Крашенинников С.П.** Описание земли Камчатки. В 2-х т. Т. 2. Петропавловск-Камчатский, 1994. 320 с.
7. **Линденау Я.И.** Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан: Магадан. кн. изд-во, 1983. 176 с.
8. **Мерк К.Г.** Описание обычаев и образа жизни чукчей / Пер. с нем. З. Д. Титовой // Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции, 1785–1795 гг. Магадан: Магадан. кн. изд-во, 1978. С. 98–155.
9. **Миллер Г.Ф.** Описание сибирских народов: пер. с нем. М.: Памятники ист. мысли, 2009. 453 с. (Источники по истории Сибири и Аляски в российских архивах: Т.8. Ч.1: Этнографические труды).
10. **Орлова Е.П.** Азиатские эскимосы // Известия Всесоюзного географического общества. М.; Л., 1941. Т. 73. Вып. 2. С. 202–222.
11. **Руденко С.И.** Татуировка азиатских эскимосов // Советская этнография, 1949. №1. С. 149–154.
12. Сказки и мифы народов Чукотки: азиатские эскимосы, чукчи, керекы, коряки и ительмены (сборник: составление, предисл. и прим. Г.А. Меновщикова; отв. ред. Е.М. Мелетинской). М.: Наука, 1974. 646 с. [Электронный ресурс] // <http://easykam.ru/articles/22/295/> (дата обращения: 08.01.2022).
13. Эскимосские сказки и легенды. Запись, перевод, предисловие и примечания Г.А. Меновщикова. Худож. Д.А. Брюханов. Магадан, Кн. изд., 1969. 240 с.
14. Эскимосские сказки и мифы. Перевод с эскимосского и английского. Составление, предисловие и примечания Г. А. Меновщикова. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. 536 с.
15. **Nelson E.W.** The Eskimo about Bering Strait. Washington: Government Printing Office, 1900. 518 p.

REFERENCES:

1. **Bogoraz V.G.** Materialnaya kultura chukchey. M.: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1991. 224 s. (In Russ.).
2. **Bogoraz V.G.** Chukchi. Ch. II. Religiya. L.: Izd-vo Glavsevmorputi, 1939. 196 s. (In Russ.).
3. **Georgi I.G.** Opisaniye vseh obitayushchikh v Rossiyskom gosudarstve narodov. T. 3: *O narodakh samoyedskikh, manchzhurskikh i vostochnykh sibirskikh, kak i o Shamanskom zakone*. SPb., 1799. 162 s. (In Russ.).
4. **Gurvich I.S.** Etnokulturnoye razvitiye beregovykh chukchey i aziatskikh eskimosov. *Sovetskaya etnografiya*. 1973. S. 3–16. (In Russ.).
5. **Iokhelson V.I.** Koryaki. Materialnaya kultura i sotsialnaya organizatsiya. SPb.: Nauka, 1997. 238 s. (In Russ.).
6. **Krashennnikov S.P.** Opisaniye zemli Kamchatki. V 2-kh t. T. 2. Petropavlovsk-Kamchatskiy, 1994. 320 s. (In Russ.).
7. **Lindenau Ya.I.** Opisaniye narodov Sibiri (pervaya polovina XVIII veka): *Istoriko-etnograficheskiye materialy o narodakh Sibiri i Severo-Vostoka*. Magadan: Magadan. kn. izd-vo, 1983. 176 s. (In Russ.).
8. **Merk K.G.** Opisaniye oby chayev i obraza zhizni chukchey / Per. s nem. Z. D. Titovoy. *Etnograficheskiye materialy Severo-Vostochnoy geograficheskoy ekspeditsii, 1785–1795 gg.* Magadan: Magadan. kn. izd-vo, 1978. S. 98–155. (In Russ.).
9. **Miller G.F.** Opisaniye sibirskikh narodov: per. s nem. M.: Pamyatniki ist. mysli, 2009. 453 s. (*Istochniki po istorii Sibiri i Alyaski v rossiyskikh arkhivakh*: T.8. Ch.1: Etnograficheskiye trudy). (In Russ.).
10. **Orlova Ye.P.** Aziatskiye eskimosy. *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*. M.; L., 1941. T. 73. Vyp. 2. S. 202–222. (In Russ.).
11. **Rudenko C.I.** Tatuirovka aziatskikh eskimosov. *Sovetskaya etnografiya*, 1949. №1. S. 149–154. (In Russ.).
12. Skazki i mify narodov Chukotki: aziatskiye eskimosy, chukchi, kereki, koryaki i itelmeny (sbornik: sostavleniye, predisl. i prim. G.A. Menovshchikova; otv. red. Ye.M. Meletinskoy). M.: Nauka, 1974. 646 s. Available at <http://easykam.ru/articles/22/295/> (accessed: 08.01.2022). (In Russ.).
13. Eskimossskiye skazki i legendy. Zapis, perevod, predisloviye i primechaniya G.A. Menovshchikova. Khudozh. D.A. Bryukhanov. Magadan, Kn. izd., 1969. 240 s. (In Russ.).
14. Eskimossskiye skazki i mify. Perevod s eskimossskogo i angliyskogo. Sostavleniye, predisloviye i primechaniya G. A. Menovshchikova. M.: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury izdatelstva «Nauka», 1988. 536 s. (In Russ.).
15. **Nelson Ye.W.** The Eskimo about Bering Strait. Washington: Government Printing Office, 1900. 518 p.

Статья поступила в редакцию 24.03.2022; одобрена после рецензирования 06.04.2022; принята к публикации 07.04.2022.

The article was submitted 24.03.2022; approved after reviewing 06.04.2022; accepted for publication 07.04.2022.